

Новая модель экономического роста России

Аганбегян Абел Гезевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Москва)
Заведующий кафедрой экономической теории и политики
Академик РАН, доктор экономических наук, профессор
aganbegyan@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье проанализированы причины того, почему после успешных 3 лет по восстановлению основных показателей докризисного 2008 г. неожиданно произошел резкий спад российской экономики и ее переход сначала в стадию стагнации в 2013–2014 гг., а затем и к глубокой рецессии в 2015 г. с одновременным утроением инфляционного роста и удвоением дороговизны денег (повышение ключевой ставки Центрального банка РФ), приведший к негативному процессу стагфляции. Результаты анализа могут быть использованы для разработки обоснованных предложений по возобновлению социально-экономического развития Российской Федерации на базе новой модели экономического роста.

На основе этого анализа обосновываются предложения по переходу к новой экономической политике — политике форсированных инвестиций, вложения в человеческий капитал при стимулировании экономического роста и институционального реформирования по снятию барьеров, мешающих развитию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экономический рост, народное хозяйство, инвестиции, стагнация, стагфляция

Aganbegian A. G.

New Model of Economic Growth of Russia

Aganbegian Abel Gezevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Head of the Chair of Economic Theory and Policy
Academician of the Russian Academy of Science, Doctor of Science (Economics), Professor
aganbegyan@ranepa.ru

ABSTRACT

In the article are analyzed: the reasons of why after successful three years on restoration of the main indicators of pre-crisis 2008 unexpectedly there was a sharp recession of the Russian economy; moreover its transition at first to a stagnation stage in 2013–2014 and then and to deep recession in 2015. with simultaneous trebling of inflationary growth and doubling of high cost of money (increase of key interest rate of the Central bank Russian Federation) which led to negative process of stagflation. Results of the analysis can be used for development of reasonable offers on renewal of social and economic development of the Russian Federation based on new model of economic growth.

Based on this analysis offers on transition to new economic policy — policy of the forced investments, investments in the human capital locate at stimulation of economic growth and institutional reforming on removal of the barriers disturbing to development.

KEYWORDS

economic growth, national economy, investments, stagnation, stagflation

Развитие экономической ситуации в России в 2013–2015 гг.: причины и последствия

Снижение темпов роста валового внутреннего продукта России (ВВП) началось с I квартала 2012 г., когда по отношению к соответствующему периоду предшествующего года прирост ВВП составил 4,7%, снизившись к I кварталу 2013 г. почти в 7 раз (до 0,7%).

С 2013 г. российская экономика вошла в состояние стагнации. ВВП страны вырос в 2013 г. всего на 1,3%, рост промышленности прекратился (0,3%), инвестиции снизились на 0,3%, более значительно сократилось строительство и железнодорожные перевозки, а также экспорт и финансовый результат деятельности предприятий и организаций. Не достигнув даже 2/3 докризисного уровня, существенно просел фондовый рынок — снизилась рыночная капитализация крупных российских компаний.

В 2014 г. социально-экономическая ситуация в России заметно ухудшилась. Прирост ВВП упал вдвое в сравнении с 2013 г. и составил всего 0,6% за год. Инвестиции сократились уже на 2,5%, впервые снизились реальные доходы населения. На 3% сократился экспорт и на 8% — импорт.

Среднегодовая инфляция ускорилась с 5,1% в 2012 г., до 6,8% — в 2013 г. и до 7,8% — в 2014 г., достигнув 15% к концу 2014 г. С 2014 г. в российской экономике стали нарастать процессы стагфляции.

Заметим, что переход к стагнации и стагфляции начался до присоединения Крыма и начала гражданской войны на Украине, до введения санкций, при высоких ценах на нефть (108 долл. за баррель в 2013 г. и 98 — в 2014 г.), устойчивом валютном курсе рубля и при отсутствии санкций, которые реально стали влиять на экономический рост лишь с сентября 2014 г.

В 2012 г. наш внешнеэкономический долг перед иностранными инвесторами за счет крупных дополнительных заимствований вырос на 98 млрд долл. (с 539 до 637 млрд), а в 2013 г. он увеличился еще на 92 млрд долл. (до уровня 729 млрд). При этом государственный бюджет в 2013 г. имел небольшой дефицит (1,3%), а в 2014 г. примерно такой же профицит.

На «пустом месте», без серьезного негативного внешнего влияния темпы экономического развития страны сократились в 3–5 раз, стали снижаться инвестиции, в 1,5 раза ускорилась инфляция, вдвое (с 5,5 до 10,5%) возросла ключевая ставка Центрального банка РФ (ЦБ РФ) и намного подорожали все кредиты.

Всего этого мы «добились», по моему мнению, за счет неадекватной внутренней экономической политики, которая с 2012 г. пошла вразрез с указом Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике»¹. В Указе была поставлена краеугольная задача повысить долю инвестиций ВВП страны до 25% к 2015 г. (2012 г. — 21%), что предполагало переход к политике форсированных инвестиций с их ростом по 10% в год.

Однако в 2012 г. инвестиции выросли лишь на 6,8%, после чего их рост в составе госбюджета и государственных предприятий и организаций (Газпром, Роснефть, Ростехнологии и др.) стал сокращаться и привел к снижению общих инвестиций и в 2013 г., и, особенно, в 2014 г. К снижению экономического роста и стагнации привело и повышение ключевой ставки ЦБ РФ, а также его энергичные меры по сжатию ликвидности в народном хозяйстве, что сделало невыгодным и затруднительным финансирование экономического роста. Поэтому переход к стагфляции при такой политике был закономерен и вызван был внутренними причинами.

Снижение инвестиций, на наш взгляд, явилось главным фактором перехода к стагнации. В 2013 г. резко сократился прирост основных фондов, так как в 2009 г. — году кризиса — инвестиции упали на 16% и не были созданы заделы для расширения производственных мощностей. На это, к тому же, наложилось прямое снижение госинвестиций в 2013 г., что подорвало экономическую активность.

Сопутствующую роль при этом сыграл ежегодный с 2008 г. отток капитала, начало которому положил кризис. За 2008–2013 гг. этот отток составил почти 430 млрд

¹ Указ Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» от 07.05.2012 г. № 596 // «Российская газета» от 09.05.2012 г. № 102.

долл., в то время как в докризисные 2006–2007 гг. наблюдался приток капитала в размере 125 млрд долл.

В кризис также существенно сократились коэффициенты выбытия и обновления основных фондов, что привело к их прогрессирующей отсталости. Средний срок службы машин и оборудования достиг почти 14 лет — вдвое выше показателей развитых стран, в том числе 22% машин и оборудования работает свыше срока износа. Все это дополнительно потянуло экономику вниз — к нулевому уровню.

К тому же зависимость доходов госбюджета и всей экономики страны от цен на нефть, газ и другого сырья и материалов, составляющие подавляющую часть нашего экспорта, при серьезном начавшемся снижении экспортных цен на нефть со второй половины 2014 г., когда они упали до 60–65 долл. за баррель, тоже стало тормозом экономического роста.

Эта уродливая структура нашей экономики явилась основной причиной значительной девальвации рубля по отношению к доллару и евро. Здесь рубль обесценился примерно в 1,5 раза, что коррелирует с соответствующим снижением цен на нефть. Дополнительным фактором явились ускоряющиеся инфляция, санкции и неумелое валютное регулирование со стороны ЦБ РФ.

Чтобы погасить возникшую панику среди населения в связи с резкой девальвацией рубля и утроением размера инфляции и избежать системного банковского кризиса в связи с внезапным резким ростом ключевой ставки ЦБ РФ до заоблачных величин в 17,5% при сжатии ликвидности, пришлось прибегнуть к интенсивному использованию золотовалютных резервов, включая средства Фонда национального благосостояния и Резервного фонда для покрытия дефицита бюджета, особенно в 2015 г. В результате золотовалютная «подушка безопасности» сократилась с 537,6 на конец 2012 г. до, примерно, 368 млрд долл. к концу 2015 г.

На все эти процессы негативное влияние оказали принятые ЕС и США экономические санкции против России, прежде всего секторальные санкции, в том числе по топливно-энергетическим отраслям и по запрещению импорта в Россию товаров и технологий двойного назначения, с одной стороны; и серьезные финансовые ограничения по предоставлению кредитных и других средств иностранных инвесторов предприятиям и организациям России, с другой.

И если в 2012 г. и 2013 г. дополнительное вливание финансовых средств с мирового рынка в экономику России вело к ежегодному росту российского внешнего долга почти по 100 млрд долл. в год, то в 2014 г. этот долг сократился на 130 млрд (с 729 до 599 млрд долл.), а в 2015 г. — еще почти на 70 млрд — до 522 млрд долл.

Все это во многом сказалось на резком увеличении оттока капитала из России, который в 2014 г. составил рекордные для России 151,5 млрд долл. в сравнении с 61 млрд в 2013 г. В 2015 г. отток составил еще 56,9 млрд долл.

Благодаря всему этому недофинансирование экономического роста в России резко выросло, инвестиции в 2014 г. снизились на 2,5%, а в I-м квартале 2015 г. — на 7%.

С I квартала 2015 г., прежде всего в связи с санкциями, в России началась глубокая рецессия. Об этом свидетельствует снижение экономических и социальных макроэкономических показателей. И если в I квартале снижение ВВП составило 2,2%, то во II квартале — 4,6%, в III квартале — 4,1% и в IV квартале — 4% к соответствующему периоду 2014 г. В целом ВВП снизился в 2015 г. на 3,9%. Падение ускорилось и по большинству других показателей.

Но больше всего — намного больше, чем в кризис 2009 г., — снизились показатели доходов и уровня потребления населения. Конечное потребление домашних хозяйств впервые за последние 20 лет за год снизилось на 9%, реальные зарплаты — на 8,9%, а оборот розничной торговли — даже на 9,8%. В 2015 г. общая без-

рабoтница была почти на 0,5 млн на 590 тыс. чел. больше, чем год назад. Миллионы работающих стали работать неполный рабочий день, уходить в вынужденные отгулы с соответствующим снижением зарплаты, т. е. стали частично безработными.

При этом, судя по всему, «дно» рецессии пока не достигнуто. Идет четвертый год ухудшающегося социально-экономического положения нашей страны, причем это положение с каждым годом, особенно по социальным показателям, выглядит все хуже и хуже из-за небывало высокой инфляции и недостаточной социальной помощи государства.

Самое плохое для населения, что оно не видит перспективы. Прогнозы и обещания высших чиновников расходятся с жизнью: люди слышат одно, а видят другое. Их все время убеждают, например, в улучшении здравоохранения, а они воочию видят его ухудшение, особенно в связи с затеянной реорганизацией в 2014–2015 гг., при сокращении бюджетных расходов на поддержание здоровья населения и резком увеличении платности медицинских услуг.

В 2013 г. произошла заминка, и рождаемость в России впервые за последние 10 лет не выросла. В 2014 г. положение выправилось, но в 2015 г. рождаемость вновь снизилась. В 2014 г. впервые с 2006 г. немного увеличилась смертность. Но в связи с повышением рождаемости в 2014 г., продолжился возобновленный с 2013 г. естественный прирост населения. Напомню, что до этого в 1993–2011 гг. была огромная депопуляция населения — смертность превысила рождаемость за эти годы суммарно на 13,5 млн. чел. В 2015 г. в I полугодии рождаемость снизилась на 5,7 тыс. чел., а смертность возросла на 27 тыс. чел. Возобновилась депопуляция населения, составившая за полгода 61,3 тыс. чел.

Минздрав РФ в связи с повышением смертности в 2015 г. и поручениями Президента РФ и Правительства РФ после обсуждения этого негативного тренда наладил детальный мониторинг смертности, провел анализ ее причин и стал принимать меры по улучшению работы больниц и скорой помощи. Это привело к стабилизации смертности в апреле месяце после ее значительного увеличения в январе-марте и ее заметному снижению в мае месяце. В июне 2015 г. смертность опять возросла, а в июле — снова сократилась.

Срочные повсеместные меры, конечно, необходимы, но они вряд ли смогут возобновить начатую в 2006 г. устойчивую тенденцию роста рождаемости и сокращения смертности, приведшей к преодолению депопуляции. Нужна серьезная программа с увеличением финансирования здравоохранения, которая прекратилась с 2013 г., а затем бюджетное финансирование этой отрасли начало снижаться. В проектах до 2018 г. это снижение усиливается, и доля бюджетных расходов на здравоохранение сокращается с 3,8% ВВП до 3,5%.

Увеличение смертности, на наш взгляд, вызвано повышенными стрессами среди населения из-за ухудшающихся условий жизни и сокращением средств на наиболее эффективную медицинскую помощь: ухудшение работы скорой помощи, сокращение высокотехнологических услуг, усиление бюрократизма и очередей в поликлиническом обслуживании, ликвидации пунктов медпомощи в ряде небольших поселений и ухудшении доступности медицины для населения.

Создается впечатление, что ряд руководящих работников, не говоря уже о массе государственных служащих, не до конца понимают глубины нашего падения в яму, которую мы сами для себя выкопали. Они не осознают, что нынешняя рецессия и стагфляция — это структурный кризис, глубинной причиной которого является неадекватная экономическая политика. Положение намного хуже обычного кризиса, из которого обычно выходят за 1–2, максимум за 3 года, как мы вышли, например, из тяжелейших кризисов 1998–1999 гг. и 2008–2009 гг. Структурный кризис, связанный со стагфляцией, длится намного дольше, и выход из него намного более трудный и болезненный.

Такой структурный кризис со стагнацией, рецессией и стагфляцией был характерен для США 1970-х годов. Он длился почти десятилетие. И все попытки двух президентов — Генри Форда и Джимми Картера — преодолеть этот структурный кризис не увенчались успехом. И они, как известно, немногие из числа президентов США, не были переизбраны на второй срок. Коренное изменение политики при президенте США Рональде Рейгане, вошедшее в историю как «рейгономика», позволило переломить негативные тренды. Далось это дорогой ценой: на время были заморожены цены, не повышались зарплаты при растущей инфляции. Серьезно были снижены налоги, в том числе подоходный налог с населения, была выдвинута задача ускоренной амортизации и началось обновление основных фондов США и крен в инновации. Все это толкнуло экономику вперед и в течение 25 лет, вплоть до ипотечного кризиса 2007 г., экономика США в целом развивалась успешно, серьезно выросло благосостояние людей. Место США в мире и экономическая мощь США, особенно в развитии «экономики знаний», инноваций и высокотехнологических отраслей, укрепились.

Что ждет народное хозяйство России при продолжении действующей экономической политики?

О возможном продолжении действующей политики можно судить по прогнозным показателям экономического развития, подготовленным Минэкономразвития РФ до 2018 г.¹, положенным правительством в основу при составлении проекта федерального бюджета на 2016–2018 гг., направленного в Государственную Думу летом 2015 г.

Реальный размер госбюджета при этом сокращается и будет замедлять экономический рост. Объем инвестиций ежегодно намечено увеличивать по 2–3%, которые неспособны заметно ускорить экономику. Правда, в прогнозе намечено повышение цен на нефть с 45–50 в настоящее время до 70 долл. за баррель к 2018 г. Но это тоже вряд ли сильно подтолкнет экономику. Ведь возникновение стагнации в 2013–2014 гг. в России возникло при реальном увеличении госбюджета, при ценах на нефть свыше 100 долл., при стабильном высоком курсе рубля и отсутствии санкций. А Минэкономразвития РФ собирается преодолеть стагнацию и обеспечить экономический рост при намного худших условиях.

К тому же в последнее время возросла неопределенность и турбулентность в мировом экономическом развитии, что со временем все сильнее негативно сказывается на России.

Во-первых, все время возрастает риск поддержания низких цен на нефть и даже их возможного снижения. Отмена эмбарго на торговлю нефти с Ираном позволит ему выбросить на мировой рынок значительное количество нефти, возрастает так же добыча нефти в Ираке и Ливии. Снижается и рост спроса на нефть, прежде всего, из-за замедления экономического роста в Китае, связанного с обвалом его фондового рынка на 40%, или на 7 трлн долл. Крайне низки темпы роста и европейских стран — крупных потребителей импортной нефти. Усиливаются меры по энергосбережению, особенно в США и Европе, в связи с усовершенствованием двигателя внутреннего сгорания, электрификацией автомобиля и развитием альтернативных производителей электроэнергии.

Саудовская Аравия и другие страны ОПЕК вряд ли начнут сокращать добычу нефти, так как это приведет к серьезному снижению их доли в мировой торговле

¹ Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70963160> (дата обращения 15.01.2016).

нефти и вызовет снижение их доходов. Поэтому переизбыток нефти на мировом рынке, являющийся главной причиной поддержания низких цен на нефть, не только сохраняется, но и усиливается. Не последнюю роль играет здесь и Россия, которая заметно увеличивает экспорт нефти — в 2015 г. он увеличился на целых 8%.

Все это в последние месяцы 2015 г. и в январе 2016 г. привело к значительно-му новому снижению цен на нефть, которая в отдельные дни торговалась по 30 и меньше долларов за баррель. На 2016 г. большинство экспертов предсказывают цену на нефть 40 долл. вместо 51 долл. в 2015 г.

Во-вторых, в условиях растущей неопределенности всегда повышается роль резервной валюты и курс доллара по отношению к другим валютам, особенно по отношению к валютам развивающихся стран и России, возрастает. Новый скачок доллара вверх будет связан с начавшейся в декабре 2015 г. повышением ставки рефинансирования ФРС. Для этого в США созданы все условия — экономика растет по 2–4%, на минимальном уровне находится безработица, продолжение политики смягчения из-за низкой ставки рефинансирования вызывает увеличение рисков накопления «финансовых пузырей», что опасно для экономики США.

Дальнейшая девальвация рубля по отношению к доллару вызовет в России повышенную инфляцию, усилит недофинансирование экономического роста из-за дорожающих долгов, которые надо отдавать иностранным инвесторам, и оттоком капитала. Ухудшится и без того неудовлетворительное обновление основных фондов, будет свертываться новое строительство из-за удорожания импорта машин и оборудования, а ведь этот импорт обеспечивает до 70% потребностей страны в новой технике и технологии.

В-третьих, в последнее время резко возросли риски накопления «финансовых пузырей» в США, Европе и Китае. Проведенное профессором М. Ершовым¹ исследование показало, что отрыв уровня акций, деривативов, маржинальных долгов от движения реальных активов уже превысил максимальное значение этих показателей, которые приводили в прошлом, в том числе в период кризиса 2008–2009 гг., к крупным финансовым потрясениям. Обвал фондового рынка в Китае и последовавшее за ним рекордное снижение фондовых рынков в США и других стран — явный показатель перенасыщенности финансовыми ресурсами.

Как известно, экономика России особенно остро реагирует на финансовые срывы, случающиеся в мировой экономике. Глубокий кризис 1998 г., например, во многом был связан с обвалом фондовых рынков в восточноазиатских странах. В кризис 2008–2009 гг. фондовые рынки России сократились в 4,5 раза — вдвое выше, чем в других странах.

В-четвертых, при серьезной переориентации в последнее время России на Восток и усиливающейся зависимостью от инвестиций в Россию, прежде всего, в топливно-энергетический комплекс со стороны Китая, резко усилилась наша зависимость от перспектив развития этой громадной экономики. Поэтому ее заметное замедление (в 2015 г. впервые за 25 лет ВВП Китая вырос на 6,9%, а доля инвестиций снизилась меньше чем до его 50%), продолжающаяся девальвация юаня, происходящие обвалы фондового рынка в Китае — все больше будут отрицательно влиять на наше развитие. В 2015 г., несмотря на объявленное Россией стремление увеличить товарооборот с Китаем вдвое, он сократился на 1/3. Намеченные поставки в Китай нефти и газа требуют невиданные для нашей страны инвестиции, суммарно приближающие к 100 млрд долл. (а это сегодня эквивалентно половине всех инвестиций страны).

¹ Ершов М. Финансовый кризис: возможность все более отчетлива [Электронный ресурс] // Эксперт. 2015. № 36 // URL: <http://expert.ekiosk.pro/article.aspx?aid=408576> (дата обращения: 15.01.2016).

В-пятых, большая неопределенность поддерживается и применительно к санкциям США и ЕС по отношению к России. Неизвестно, как долго сохранятся эти санкции — будут ли они ужесточены, как предлагают многие политики в США и Европе. Кроме конфликта, связанного с событиями на Украине, в 2015 г. возникли новые поводы для обострения отношений нашей страны с западными странами:

- конфликт по поводу создания трибунала в связи со сбитым Boeing 777 на границе Украины и России;
- решение Гаагского суда по делу ЮКОСа;
- болезненные для многих стран Запада российские антисанкции, особенно эмбарго импорта продовольствия с их стороны.

В-шестых, условия и факторы внутреннего развития России тоже неопределенны и содержат серьезные риски. Значительное снижение инвестиций в 2014–2015 гг. тянет экономику вниз и не преодолевается в планах правительства вплоть до 2018 г. В связи с этим основные фонды и особенно их активная часть — машины и оборудование — с каждым годом обновляются все меньше, устаревают, требуют все больше средств на свое поддержание и крайне негативно, естественно, влияют на экономическое развитие.

Резко сократилась экспортная выручка в связи со снижением экспорта на 1/3 в 2015 г. Импорт при этом упал даже сильнее, особенно импорт оборудования — его главная составляющая.

Продолжается и будет происходить в обозримое время, по прогнозу Минэкономразвития РФ, серьезный отток капитала из России со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Совсем плохо обстоит дело с инфляцией: в последние месяцы в связи с обесценением рубля и повышением коммунальных цен она заметно возросла, поэтому перестала снижаться ключевая ставка ЦБ, которая продолжает держаться на малодоступной для предприятий и организаций, а так же населения, высоте. Из-за этого впервые произошло сокращение объема кредитования и народного хозяйства, и населения страны. Кредитный долг предприятий и организаций перед отечественными банками вырос до 30 трлн руб., что в разы превышает их годовую прибыль. Долг населения достиг 11 трлн руб., или почти 30% их годового дохода. Катастрофически на 9% в 2015 г. сократилось конечное потребление домашних хозяйств в России, и спрос населения из двигателя экономики превратился в его тормоз.

Как видно, сохранение действующих тенденций и действующего курса экономической политики не сулит нам преодоление стагнации и рецессии. В 2015 г. ВВП сократился на 3,9%. По-видимому, 2016 г., и к этому склоняется большинство экспертов, для России будет годом продолжающейся рецессии — ВВП сократится, по крайней мере, на 1% при ухудшении других экономических и социальных макроэкономических показателей.

По последним прогнозам Минэкономразвития, в 2016 г. ВВП сократится на 0,8%, промышленность — на 0,4%, инвестиции — на 5%, реальные доходы населения — на 4%, оборот розничной торговли — на 2,5% при увеличении безработицы с 5,8% до 6,3% от численности экономически активного населения.

Последующие годы, скорее всего, будут, в лучшем случае, годами стагнации, когда экономический рост будет колебаться в районе нулевого уровня. На экономике в эти годы будет негативно сказываться десятипроцентное снижение объема инвестиций в 2013–2015 гг. и их дальнейшее значительное сокращение в 2016 г., поскольку инвестиции являются вложениями в будущее. Из-за сниженных инвестиций в следующие 4–5 лет будет крайне низкий ввод новых производственных фондов и это намного замедлит наш экономический рост.

Если мы хотим в обозримое время преодолеть рецессию и стагфляцию, существует единственная мера — коренное изменение социально-экономической политики нашей страны.

Новая экономическая политика для возобновления экономического роста

Основные направления новой экономической политики были подробно обоснованы в Концепции социально-экономического развития страны «2020»¹, подготовленной Академией народного хозяйства и Высшей школой экономики. Наиболее важные позиции содержатся в Указе Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2012 г. по долгосрочной экономической политике и состоят, в первую очередь, в переходе к политике форсированных инвестиций.

Они конкретизированы также в выступлении В.В. Путина на Петербургском международном экономическом форуме в мае 2014 г., где указана главная направленность этих капиталовложений на осуществление технологического обновления, развития высокотехнологических отраслей, создание современной транспортной инфраструктуры, удвоение жилищного строительства. Там же содержатся предложения по стимулированию экономического роста при технологическом обновлении и строительстве новых современных предприятий, при импортозамещении и развитии неэнергетического экспорта, чтобы изменить структуру экономики и экспорта и уйти, наконец, от сильной зависимости нашего бюджета от экспортных цен на нефть и газ.

Важным стимулирующим средством инвестиций при осуществлении крупных инвестиционных объектов является проектное финансирование, которое дает возможность предоставлять инвестиции не под залог имущества, а под проект. Эта важная инициатива Президента обросла столь бюрократическими инструкциями, мелочной опекой, выделением для этого небольших гарантий, что в реальной жизни никакого влияния на инвестиционную деятельность, во всяком случае, в 2015 г. не оказывала.

Переход к форсированным инвестициям, подкрепленных стимулированием экономического роста по главным направлениям использования этих инвестиций при проведении институциональных реформ, является сердцевинной новой экономической политики. Условием перехода к форсированным инвестициям является осуществление программы по радикальному сокращению инфляции и ключевой ставки ЦБ РФ. Величину инфляции и ключевой ставки, по нашему мнению, можно было бы за 3 года снизить вдвое до 4%.

Другим важнейшим условием осуществления политики форсированных инвестиций является устранение барьеров на пути экономического роста, что предполагает осуществление структурных институциональных реформ постепенно, шаг за шагом в направлениях:

1. Перевод экономики страны с преимущественно государственного на преимущественно рыночный путь развития, что предполагает реальную приватизацию части государственных предприятий и организаций, не выполняющих государственную функцию, а занимающихся самообогащением на базе коммерческой деятельности. Если сегодня около 65% ВВП производится организациями бюджетной

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 08.08.2009 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс] // URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01 (дата обращения: 15.01.2016).

сферы и государственными компаниями, то на первом этапе эту долю надо снизить до 50–55%, а на втором этапе — до 40% (при сокращении доли госбюджета и соответствующих фондов в ВВП с 37 до 30%).

Расширение частного сектора следовало бы осуществлять вместе с устранением или ограничением деятельности государственных монополистических организаций и развитием рыночной конкуренции.

2. Изменение бюджетной системы, когда госбюджетные расходы, направленные на реализацию конкретных целевых показателей, будут определяться под эгидой всего правительства, где главную роль будет играть Минэкономразвития РФ при участии Министерства финансов РФ и других министерств и ведомств. В бюджете отдельно должен быть выделен бюджет развития, опыт разработки которого был накоплен в прошлые годы. Как правило, расходы бюджета должны превышать его доходы, но не более 3% ВВП (принятая норма для стран ЕС). Дефицит бюджета должен покрываться, как в других странах, выпуском Федеральным казначейством долгосрочных ценных бумаг, приобретаемых ЦБ РФ, ВЭБом, Агентством по жилищной ипотеке и другими крупными фондами.

Целесообразно, чтобы источником более половины всех инвестиций стал, как в передовых странах, инвестиционный кредит, выдаваемый на началах возврата и самокупаемости. Выделение на инвестиции безвозвратных государственных средств, служащих главным источником современной коррупции, должно быть сведено к минимуму. Значительная часть этих средств также должна предоставляться на возмездных началах, в том числе в виде государственно-частного партнерства, чтобы приумножить значимость государственной направленности инвестиций.

Финансовую систему страны нужно перестраивать с повышением доли «длинных» денег, которые могут служить инвестиционными фондами. В этой связи существенно должна быть перестроена на европейский лад работа фондового рынка, который должен быть превращен в канал формирования и перелива капитала.

3. Со временем целесообразно перестроить систему регионального административно-экономического деления России, перейдя на губернскую структуру с 20–30 регионами с учетом их самокупаемости, самофинансирования и самоуправления, используя опыт Германии, США и Канады.

Процесс преодоления рецессии и стагфляции можно разбить на несколько этапов.

Первый, среднесрочный, этап преодоления рецессии и стагфляции может быть рассчитан на период до 2018–2020 гг. с переломом в темпах экономического развития в 2018 г., когда они могут достигнуть 2–3% устойчивого роста ВВП за счет внутренних источников развития и 3–4% ВВП в период до 2020 г. с достижением доли инвестиций в ВВП не менее 25% в 2020 г. На этом этапе подавляющую часть прироста ВВП нужно направлять на рост реальной заработной платы и реальных доходов населения, а также на социальные расходы, прежде всего в здравоохранении и образовании.

Преимущественно эти средства предстоит нацелить на ликвидацию бедности среди работающего населения и пенсионеров. С этой целью следовало бы пересмотреть прожиточный минимум в сторону его повышения, намного увеличить минимальную заработную плату хотя бы до уровня этого нового прожиточного минимума, соответственно поднять за счет бюджетных средств и пенсионное обеспечение. Это позволит сократить разницу в доходах 10% зажиточных слоев населения и 10% бедных с 16–17 раз в настоящее время хотя бы до 12 раз.

Второй этап намечено осуществить за пятилетку 2021–2025 гг., продолжая наращивать инвестиции высокими темпами и доведя их долю в ВВП до 30% к 2025 г. Среднегодовые темпы социально-экономического развития в этот период могут составить 4–5% в среднем в год, что позволит после восстановления докризисных

показателей благосостояния населения и улучшения условий жизни бедных семей приступить в этот период к серьезным социальным преобразованиям.

Прежде всего, целесообразно увеличить расходы населения на пенсионное обеспечение и структуру здравоохранения с тем, чтобы:

- довести уровень пенсий с менее чем 30% в настоящее время до 50% средней заработной платы;
- увеличить долю страховых расходов на здоровье — с 2,5 до 6% ВВП (общих расходов на здравоохранение до 10% ВВП к 2025 г.).

Соответственно и за счет приоритетного увеличения госрасходов, и за счет увеличения взносов граждан на образование предстоит радикально улучшить систему образования, доведя общие расходы на эту отрасль с менее чем 5% до 8% ВВП.

При этом должны быть продолжены работы по преимущественному повышению благосостояния бедных семей по всем линиям: и по повышению их квалификации, и по вовлечению в малый бизнес, и по повышению минимальной заработной платы и приближению ее к средней зарплате, и по увеличению пенсий, росту льгот на содержание детей в детских садах и школах, переходу здесь к бесплатному питанию и т. д. Поэтому разница между зажиточным слоем населения и бедными с 12 раз сократится до 8–10 раз. Именно такой является эта разница в Германии и во многих других странах Европейского союза, а также и в Японии. На этом этапе для зажиточных и особенно богатых семей, на наш взгляд, должна быть введена прогрессивная шкала подоходного налога с максимумом 30% уплаты налогов в год и акцизным обложением предметов роскоши, приобретаемых в России.

На наш взгляд, нормы инвестиций в размере 30% для нашей страны недостаточно. Поэтому мы предлагаем осуществить и третий этап ускоренного социально-экономического развития с продолжением форсированных инвестиций до 2030 г. при достижении нормы инвестиций в 35% и устойчивых среднегодовых темпов социально-экономического развития не менее 5–6%. Это может быть достигнуто к 2030 г.

На этом третьем этапе в качестве главной социальной проблемы могла бы быть выдвинута проблема реорганизации всей системы жилищно-коммунального хозяйства и перевода ее на рыночные основы. При переводе жилищно-коммунального хозяйства на рыночные цены может быть определенное удорожание, которое должно быть компенсировано гражданам в виде увеличения их заработной платы, пенсий и пособий.

В итоге 10-летнего реформирования социальной сферы на втором и третьем этапах будет создана принципиально новая социальная сфера, соответствующая рыночному хозяйству.

Чтобы решить пенсионную проблему, надо перейти к накопительной системе пенсий, введя обязательный 10-процентный взнос на пенсии со стороны граждан от уровня своего дохода. Это может быть сделано при единовременном повышении зарплаты и других доходов граждан на 10–12%.

При этом в связи с повышением ожидаемой продолжительности жизни до 77 и более лет и, особенно, повышением продолжительности здоровой жизни, можно будет после 2025 г. повысить пенсионный возраст на 5 лет.

Для радикального улучшения здравоохранения и перевода его на нормальную, достаточную систему страхования придется также привлечь средства граждан в размере не менее 6% от уровня их доходов в виде взносов в эту систему в дополнение к соответствующему взносу предприятий и организаций. Это также должно быть компенсировано повышением заработной платы.

Наконец, переход к рыночным ценам в жилищно-коммунальном хозяйстве также потребует единовременного повышения зарплаты и других доходов граждан, чтобы компенсировать им возможное повышение цен на коммунальные услуги.

Для завершения перестройки социальной сферы и повышения роли местного бюджета в этом деле по примеру других стран целесообразно ввести налог на недвижимость граждан в размере от 0,5 до 1% их рыночной стоимости. Этот налог станет основным доходом местных бюджетов. Введение этого налога также потребует компенсации в виде соответствующей индексации зарплаты.

Таким образом, средняя заработная плата в эти годы могла бы расти дополнительно за счет централизованных мер государства по повышению заработной платы и других доходов граждан для компенсации их взносов на пенсионное обеспечение, здравоохранение и жилищно-коммунальные услуги. Все это повысит размер зарплаты дополнительно к обычному их размеру на 25–30%, сделав ее сопоставимой с заработной платой других стран и по структуре, и по размеру. При этом уровень инфляции должен быть снижен, примерно, до 2% в год, а стоимость ипотечного кредита до 5–6%.

Благодаря переходу к массовому малоэтажному строительству на окраинах мелких и средних городов, сельских поселений и в пригородах больших городов стоимость 1 м² жилья не должна выйти за пределы 30 тыс. руб., учитывая дешевизну земли в России, а также дешевизну подключения к электроэнергетике, газу и другим коммунальным услугам. Это сделает, наконец, доступным приобретение жилья и улучшение своих жилищных условий для подавляющей части населения, которым сейчас это недоступно.

Три этапа охватывают 15 лет, которых при десятипроцентном росте инвестиций и их эффективном использовании, благодаря преобладанию возмездного инвестиционного кредита, достаточно, на наш взгляд, для того, чтобы технологически обновить все основные отрасли народного хозяйства, переведя их на использование современных технологий. Мы должны достигнуть также показателей развитых стран по развитию высокотехнологических отраслей, доли инновационных товаров и услуг в общей стоимости продаваемых товаров и услуг.

Коренным образом предстоит перестроить структуру экспорта с сокращением доли нефти, примерно, до 20%, а газа — до 5% и с преобладанием в экспорте готовых товаров высоких переделов с большой добавленной стоимостью. Речь идет о массовом производстве современных синтетических материалов и изделий из них, глубокой лесопереработки и соответствующих изделий, развитии самолетостроения не только среднемагистрального, регионального, но также местного самолетостроения, деловой авиации и крупногабаритной авиации КАРГО.

В ходе реиндустриализации промышленности предстоит возродить крупное машиностроительное производство по наиболее важным для страны направлениям энергоэлектротехнического машиностроения, тяжелого, горного, металлургического, нефтяного и химического машиностроения, а также станкостроения. По производству легковых и грузовых автомобилей Россия, естественно, выйдет на первое место в Европе с общим производством 4–5 млн автомобилей и высокой локализацией производства. Здесь должны быть созданы надлежащие условия. Долю инновационных технологий в создании валового продукта с современных 4% предстоит довести до 8–10% и всемерно развивать биотехнологии.

За 15 лет в России могла бы быть создана и достаточно развитая современная транспортно-логистическая инфраструктура. Для этого надо уже в ближайшее время приступить к массовому строительству автострад и скоростных железных дорог, нацеливая здесь окупаемость расходов на 20–25 лет, в отличие от окупаемости новых предприятий в 10–12 лет, и технологического обновления действующего производства с окупаемостью 5–7 лет, а тем более жилищного строительства с окупаемостью в 3–5 лет.

Главным локомотивом социально-экономического развития страны, от которого в решающей мере будет зависеть не только среднегодовой темп экономического

роста, но и качество этого роста, является сфера «экономики знаний», включающая весь НИОКР, образование, информационные и биотехнологии и здравоохранение. Эта сфера производит в России всего 15% ВВП, в то время как в лучшие советские годы она производила 20–25% ВВП. В Европейском союзе эта сфера в настоящее время производит до 35% ВВП, а в Америке — около 40% ВВП.

В перспективе предстоит увеличить долю расходов на НИОКР с 1 до 3%, расходы на образование — с менее чем 5% до 8%, долю здравоохранения и биотехнологий — с менее чем 5% до 10%, расходы на информационные технологии — с 4 до 10%. Желательно уже к 2025 г. довести долю «экономики знаний» до 30–35% ВВП, для чего необходимо увеличивать эту сферу по 8–10% в год, начиная, скажем, с 2017–2018 гг. К 2030 г. доля этой сферы в народном хозяйстве России могла бы достигнуть 35–40%. В период до 2020 г. рост сферы «экономики знаний» по 8% в год обеспечит ежегодный рост ВВП по 1% в год, а в период с 2020 г. по 2025 г. — по 1,5% в год, а с 2026–2030 гг. — по 2% в год без учета мультипликативного эффекта, которым эта сфера в высшей степени обладает. С учетом этого эффекта прирост ВВП здесь мог бы быть повышен, по крайней мере, в 1,5 раза.

Вложения средств в человеческий капитал — в знание, умение и здоровье людей и соединение возрастающих физических инвестиций в основной капитал с вложениями в человека — является сегодня главным источником качественного социально-экономического роста.

Другим важнейшим локомотивом социально-экономического развития страны могло бы стать жилищное строительство, которое нам нужно удвоить за 8–10 лет. Для этого ежегодно нужно наращивать ввод жилья хотя бы по 8% в год, как это было в период 10-летнего подъема за 1999–2008 гг. Ежегодный рост жилищного строительства по 8% в год с учетом мультипликативного эффекта поднимет ежегодный рост ВВП сначала на 0,6%, а к 2025 г. — на 1% в год.

Высокотехнологические и инновационные отрасли в промышленности и в сфере интеллектуальных услуг, доля которых сейчас едва превышает 10%, благодаря быстрому росту существенно повысят свой удельный вес. Их развитие по 8% в год в ближайшее время будет ускорять наш экономический рост по 0,5% в год, а когда они наберут силу и их доля возрастет до 20% — до 1%.

Определенным драйвером экономического развития страны уже сейчас может служить быстро обновляемая и развивающаяся оборонная промышленность. Ведь ее экспорт уже превысил 3% общей экспортной выручки, а в ближайшие годы он возрастет до 5%. К тому же эта отрасль обладает мультипликативным эффектом, поскольку принятые здесь инновации широко могут быть использованы при различных гражданских производствах, что мы видим на примере «Суперджета».

Весьма велик мультипликационный эффект в развитии автомобильной промышленности, которая тянет за собой большой хвост отраслей: и металлургию, и химию, и резинотехнические изделия, и компьютерное производство, и многое другое, а также инфраструктуру, огромную сферу ремонта, обслуживания, продаж автомобилей. Для того чтобы выйти на 4–5 млн штук в производстве автомобилей, эту отрасль тоже нужно форсировано поднимать. И если в начале пути ее влияние на общезакономерный рост ограничится 0,2–0,3% в год, то в дальнейшем он может вырасти до 0,5–0,8%.

Об источниках инвестиций и других средств, необходимых для обеспечения социально-экономического роста

Переход к форсированным инвестициям предполагает их ежегодный рост по 10%. Объем инвестиций в основные фонды в 2014 г. в России составил 13,5 трлн руб. из общего объема ВВП 71,5 трлн руб. Как видно, доля инвестиций составляла

около 19%. В 2015 г. объем инвестиций снижается и их доля в ВВП сократится, примерно, до 18%. Для ежегодного роста инвестиций по 10% достаточно изыскать 1,3–1,4 трлн руб. в год. По прогнозам Минэкономразвития РФ, в 2018 г. ВВП России составит около 100 трлн. руб. и при норме инвестиций, которая к тому времени составит 22–23%, для обеспечения десятипроцентного прироста инвестиций потребуется 2,2–2,3 трлн руб. В среднем же в год в ближайшее пятилетие необходимо изыскивать по 2 трлн руб.

Эти средства логичнее и легче заимствовать из активов нашей банковской системы, сумма которых на 1 января 2015 г. составила 77,7 трлн руб. и впервые в 2014 г. превзошла объем валового внутреннего продукта. Сумма банковских активов в 2,5 раза больше всех годовых средств нашего государства, представленных в консолидированном бюджете страны, включая все государственные бюджетные фонды. Активы банковской системы впятеро больше объема федерального бюджета. Хотя удельный вес консолидированного бюджета в 2015 г. составит около 40% всего ВВП, в нем сосредоточено только 18,5% всех инвестиций, причем эта доля все время сокращается. В 2000 г. эта доля составляла 28,4%, в 2005 г. — 22,6%, в 2010 г. — 20,4%. Так что роль бюджета в финансировании инвестиций невелика в сравнении с его общим огромным объемом.

Объем инвестиционных кредитов в активах наших банков составляет всего 1,1 трлн руб. или 1,5%. Мы — одна из немногих стран, где удельный вес инвестиционных кредитов отечественных банков составляет около 9% от объема инвестиций в сравнении с 30–50% в развитых странах и свыше 20% в Китае и развивающихся странах, где доля инвестиций в ВВП составляет свыше 30%, а не 18%, как в России. Ежегодно до 2020 г. нужно из всех активов банков изыскать дополнительно к 1,1 трлн руб. инвестиционных кредитов еще 1,3 трлн руб. на 2016 г. с увеличением этой суммы до 2,5 трлн руб. к 2020 г., когда активы банков перевалят за 100 трлн руб.

Перевод «коротких» денег из активов банков в «длинные» деньги за рубежом решаются разными способами. Самый применяемый и простой способ состоит в следующем. Казначейство выпускает «длинные» ценные государственные бумаги для покрытия дефицита бюджета, в США до 40 лет, в Японии до 50 лет. Думаю, что нам достаточно выпускать эти бумаги в срок до 25 лет, например, под 4% или 5% годовых. Эти бумаги приобретают ЦБ РФ, ВЭБ, Агентство по ипотечному кредитованию жилья и, возможно, другие крупные фонды. К примеру, ЦБ РФ в 2014 г. предоставил российским банкам средств на 9 трлн руб., в том числе Сбербанку и ВТБ 4,5 трлн руб. Так что у ЦБ РФ всегда есть триллион рублей или близкая к этому сумма, которую он может истратить на приобретение этой долговременной бумаги. В результате в пассив ЦБ РФ или ВЭБа поступает большой актив «длинных» денег, который позволяет им в счет этого актива предоставлять «длинные» до 25 лет инвестиционные кредиты коммерческим банкам, получая от этого к тому же и небольшую маржу.

Отобранные для целей инвестиционного кредитования банки под надзором ЦБ РФ используют эти средства для кредитования определенных государством направлений по технологическому обновлению действующего производства, строительству новых предприятий высокотехнологических отраслей, развитие современной транспортной логистической инфраструктуры, разворота жилищного строительства и развитие отраслей, входящих в «экономику знаний».

Все предельно ясно и прозрачно, банк берет на себя ответственность возврата кредита под установленные сроки окупаемости. Коммерческий банк заинтересован в получении крупных денежных средств в виде инвестиционных кредитов. Это дает ему дополнительную прибыль при правильном использовании этих средств. И естественно, что он будет следить за эффективностью этого инвестиционного

проекта, напрямую договариваться вместе с представителями предприятия по поставке оборудования с поставщиками или о строительстве нужных объектов со строителями. Банк привлечет консультантов, экспертов, которые вдоль и поперек проверят бизнес-план, под который эти средства будут предоставляться. В выгоде будет и казначейство, которое за проданную ценную бумагу к тому же будет получать ежегодную маржу.

Но наибольший выигрыш получит, естественно, государство, которое вместо сегодняшней практики, когда на возмещение дефицита бюджета тратится с таким трудом по крупинкам собранный валютный резервный фонд. А тут Резервный фонд остается в неприкосновенности у государства, дефицит покрывается выпуском ценных бумаг, как это делается в других странах. К тому же госорган в виде казначейства получает весомую маржу.

Доволен должен быть и коммерческий банк, который, к примеру, получит этот кредит по крайне низкой процентной ставке, которая ему сегодня даже во сне не придет на ум, например, под 5% годовых, если, например, казначейство выпустит эти бумаги по 4,5%, а 0,5% маржи ни с того ни с сего достанется ЦБ РФ. Что же касается выплаты маржи ЦБ РФ Федеральному казначейству, то оно за это получит средства от коммерческих банков при возврате кредита.

Активы отечественных банков могут стать главным, но не единственным источником инвестиционных средств, необходимых для развития. Эти средства могут быть получены в серьезном объеме, если государство займется приватизацией госимущества, для чего нужна политическая воля, чтобы переломить саботаж чиновников, желающих распоряжаться госсобственностью, не деля это распоряжение с какими-то частными организациями. По нашей оценке, не менее 20% госсобственности могло бы быть постепенно приватизировано, что принесет триллионы рублей дополнительных доходов государству. Ведь чего только нет в госсобственности. Один Волжский завод чего стоит. Или, например, здание торгового центра в Костроме, принадлежащего почему-то администрации области, впрочем, как и теплицы, выращивающие помидоры и огурцы, которые недавно были проданы. И таких объектов тысячи и тысячи, которые под государственным гнетом влечат жалкое существование, не ремонтируются вроде торгового центра в Костроме, используются неэффективно.

К тому же правдами и неправдами руководители госсобственности часто добиваются дополнительных субсидий на поддержание госсобственности, все время ходят с протянутой рукой по отношению к госсредствам. С разными инициативами, как заполучить деньги от государства, например, из Национального фонда благосостояния, все время обращается Роснефть. А частные нефтяные компании, например, ЛУКОЙЛ или Сургутнефтегаз не имеют даже мыслей на этот счет. Их никто не поймет, если они обратятся к государству с просьбой выдать им деньги из Госфонда, это же частная компания. Сравнить, сколько Волжский завод получил от государства в кризис 2009 г., а сколько получило частное автомобильное производство, например ГАЗ, и все станет ясно. Или, например, сколько ЦБ РФ дает денег государственным банкам, а сколько — примерно таким же по величине частным банкам. Железная дорога, управляемая госорганизацией РЖД, мало того что ежегодно повышает тарифы, намного выше уровня инфляции, если взять ряд лет, и одновременно каждый год из государства «высасывает» большие деньги на разные свои нужды. Аэрофлот многие годы за чем-то получал мзду за пролет иностранных самолетов над территорией России, хотя к этому не имел никакого отношения.

Сегодня главным инвестором в стране являются сами предприятия и организации, поскольку финансовая система построена у нас таким образом, что подавляющая часть денег у нее «короткие», а инвестиции, кроме как у иностранцев, взять у банка крайне сложно. Поэтому приходится заниматься самофинансированием.

Без учета бюджетных средств, которые в подавляющей части используются для бюджетных организаций, предприятия и организации за счет собственных средств финансируют 57% всех инвестиционных проектов, изыскивая эти средства, грубо говоря, наполовину из прибыли, а наполовину из амортизационных средств. Часть этих средств тратит к тому же на налоги, поскольку после 2003 г. инвестиции, изымаемые из прибыли, не освобождаются от налогов, как это было раньше. Мы — одна из немногих стран, где отсутствует инвестиционная льгота, и, возможно, поэтому у нас одна из самых низких в мире доля инвестиций в ВВП, она ниже, чем даже в развитых странах, которые, достигнув высокого уровня, довольствуются темпом своего развития в среднем в размере 2–2,5%. А мы собираемся при столь низкой норме инвестиций каким-то образом развиваться и уже довольно скоро, с 2018 г., темпами по 4–4,5%, имея устаревшие фонды, которые надо менять, ужасающий дефицит жилья, особенно неблагоустроенного, который нужно устранять, и т. д.

При нынешней норме инвестиций у нашей страны нет будущего. Если ввести для предприятий и организаций, как главных инвесторов, ощутимые льготы на инвестиции из прибыли, освободив эти суммы от налогов (это недавно предложил Президент РФ В.В. Путин, но Правительство пока на это предложение не прореагировало), а также увеличить амортизационные отчисления, начав, наконец, выбрасывать старые и приобретать новые машины и оборудование, осваивать новые технологии, то, на наш взгляд, можно было бы за счет предприятий и организаций изыскать до 1 трлн руб. дополнительных инвестиций.

Важным источником дополнительных инвестиций могли бы стать сбережения населения. Недавно объем вкладов населения в банки России превысил 19 трлн руб. Еще почти 7 трлн руб. составляет объем наличных денег, значительная часть которых лежит в «кубышках», не считая валютных сбережений. По оценкам экспертов, активы россиян за рубежом составляют не менее 700 млрд долл. Так что у населения имеются немалые средства, которые частично можно было бы обратить им на пользу. За счет небольшой части этих средств можно было бы улучшить жилищные условия тем из владельцев средств, которые в этом нуждаются. Или более полно удовлетворить потребности отдельных семей в легковых автомобилях, а также в дачных участках. Можно создать такую систему, что тот, кто приобретает жилье, автомобили, земельные участки с большей долей собственных средств, получает более выгодный кредит или более дешевую цену. Все это сработает, если, естественно, будет твердая госгарантия и люди будут приобретать не «кота в мешке», а видимое и готовое благо, которое их полностью устроит. Так что частичное финансирование жилищного строительства и развитие автомобильной промышленности может быть осуществлено за счет привлечения инвестиций со стороны населения.

Известно также, что наша страна среди других стран имеет наименьший размер государственного внешнеэкономического долга. Притом Россия, как показывает опыт последних 15 лет, не только вовремя и сполна, но иногда досрочно была готова гасить свои долги, и этим выгодно отличается от многих, даже развитых стран. Так что в случае необходимости наше государство вполне могло бы по относительно низкой процентной ставке занять средства на развитие внутренней экономики весьма значительные средства у международных финансовых организаций и банков, у других стран и крупных частных инвесторов.

Условия для этого могли бы быть более благоприятные, если бы нам удалось нормализовать отношения, для начала, хотя бы с Европейским союзом. В этой связи целесообразно было бы, на мой взгляд, России сделать первый шаг к нормализации этих отношений, отменив, например, наши антисанкции, что для нас и экономически будет выгодно, поскольку будет способствовать некоторому снижению цен из-за прихода более дешевых продовольственных про-

дуктов в страну из-за рубежа и лучшему снабжению продовольствием жителей нашей страны.

С моей точки зрения, наращивание внешнеэкономических государственных долгов нашей страны не очень желательно, и к нему можно прибегнуть в качестве крайней меры. Не очень желательно потому, что у нас все еще высок корпоративный долг, занимающий подавляющее место во внешнеэкономических долгах России. Эти долги снизились до 522 млрд долл. (по состоянию на 1 апреля 2015 г.). По отношению к ВВП, объем которого по рыночному валютному курсу оценивается в 1,4 трлн долл., доля этого долга составляет немногим около 40% при обычной международной норме допустимости долга до 60% ВВП. Но подавляющая часть этих долгов взята не государством, а предприятиями и организациями.

Главными должниками здесь являются Роснефть — 47 млрд долл., Газпром — 45 млрд долл., а в среднем на все госпредприятия и организации падает около 40% всех долгов. И хотя формально государство не отвечает по долгам Газпрома или Роснефти, в критических ситуациях, которые возникают в кризисные годы, когда надо отдавать долг, государство вынуждено использовать свои средства, чтобы помочь столь значимым государственным корпорациям, какими являются, например Газпром, Роснефть, РЖД, Аэрофлот, Сбербанк, ВТБ, Росатом, не говоря уже об оборонных концернах и объединениях. Поэтому значительную часть этого долга иногда называют «квазигосударственным долгом», подчеркивая все же определенное отношение этого долга к государству.

Заключение

При всех диспропорциях и недостатках экономического развития России наша страна обладает огромными возможностями и колоссальным потенциалом. Использование этих возможностей и потенциала при переходе к новой экономической политике и радикальному улучшению государственного регулирования и управления позволит нам серьезно ускорить социально-экономическое развитие страны.